

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА
СОСКНЕУ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061313
Каравасовой Анастасии Александровны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Самарин А.В.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Глава I. Сленг как лингвокультурный феномен в системе языка.....	7
§1. Классификация лексики по различным видам. Сленг как лингвокультурный феномен.....	7
§2. Периодизация возникновения английского рифмованного сленга Cocksney.....	14
§3. Характерные особенности лондонского диалекта Cocksney.....	18
Глава II. Анализ употребления и перевода рифмованного сленга Cocksney в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион» ...	27
§1. Анализ речи персонажей в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион».....	27
§2. Особенности перевода британского диалекта Cocksney на русский язык.....	32
2.1 Анализ перевода рифмованного сленга Cocksney в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион».....	32
2.2 Трудности перевода британского диалекта Cocksney на русский язык..	37
§3. Классификация переводческих пример особенностей лондонского диалекта Cocksney в пьесе Бернарда Шой «Пигмалион»....	41
§4. Методическая разработка урока в 11 классе на тему «The culture of Great Britain. The unique language of London East-End.».....	44
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	53
Приложения.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный туризм и миграция неожиданным образом сказываются на диалектах, которые до недавнего времени считались причудливыми, исчезающими или даже примитивными. «Язык всегда развивался во времени», — сказал Карен Корриган, лингвист из Ньюкаслского университета. «Но в данный момент он изменяется как никогда быстро в результате растущих возможностей социальной и географической мобильности». Новые диалекты довольно далеки от полноценных языков, что не мешает им пополняться новыми словами и использовать изменённое произношение. В наше время ожидается более быстрое развитие диалектов. Специалисты подсчитали, что темп развития диалектов в три-четыре раза больше, чем пятьдесят лет назад. Большой вклад в изучение такого языкового явления, как сленг, внесли такие ученые, как: Т.М. Алексеева, В.П. Кузовлев, М.М. Маковский, Н.О. Орлова, А.А. Емельянов и др. Ими были изучены различные особенности сленга и способы употребления сленга в речи. Труды таких ученых как: Ю.Б. Кузьменкова, А.А. Емельянов, И.В. Пеллих, Л. Блумфильд раскрывают значение и определяют сущность сленга.

Тема данной научно исследовательской работы звучит как социокультурные особенности диалекта Cocksney и их отражение в произведениях английских писателей.

Актуальность и постановка проблемы исследования. Сленг, как современное языковое явление, является важной и неотъемлемой частью языка. Cocksney – это тип лондонского просторечья, который по праву считается одним из самых известных. Из секретного языкового кода жителей трущоб диалект Cocksney превратился в один из самых узнаваемых элементов культурного наследия Великобритании. Проблема исследования социокультурных особенностей лондонского диалекта Cocksney представляет собой, одну из наиболее актуальных и противоречивых проблем современного языкознания. Данное

исследование способствует решению проблемы, определению сущности и основных отличительных черт изучаемого британского рифмованного сленга Cockney.

Объектом исследования является английский рифмованный сленг Cockney.

Предметом исследования являются языковые средства и выражения английского рифмованного сленга Cockney на материале пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион».

Целью работы является определение и изучение социокультурных особенностей употребления британского диалекта Cockney в художественной литературе английских авторов (анализируя произведение ирландского писателя Бернарда Шоу «Пигмалион»).

В соответствии с целью работы, предметом и объектом исследования сформулированы следующие **задачи**:

- Проанализировать классификацию лексики по различным видам;
- Рассмотреть английский рифмованный сленг Cockney как лингвикокультурный феномен;
- Определить периодизацию возникновения лондонского диалекта Cockney;
- Изучить грамматические, лексические, фонетические, орфографические особенности британского диалекта Cockney;
- Проанализировать способы употребления английского рифмованного сленга Cockney в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион»;
- Представить методические рекомендации к уроку в одиннадцатых классах по теме «The culture of Great Britain. The unique language of London East-End.».

Материалом исследования послужило всемирно известное произведение английского автора Бернарда Шоу «Пигмалион».

Работы проводилась с использованием совокупности **методов исследования**, включающих анализ литературы по проблеме исследования, сравнение, классификацию, интерпритацию.

Методологическую базу исследования составили работы таких ученых как: Т.М. Алексеева, А.А. Емельянов, В.П. Кузовлев, Н.О. Орлова, И.В. Пеллих, Л. Блумфильд. Особенности и сущность сленга как языкового явления в современной лингвистике рассматривали многие педагоги и психологи: О.И. Бродович, А.И. Нырко, О.А. Березина, М.М. Маковский, И.В. Арнольд и другие.

Структура работы определялась логикой исследования и поставленными задачами. Она включает в себя из ВВЕДЕНИЕ, две главы, ЗАКЛЮЧЕНИЕ и СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, методы и приемы исследования, методологическая база исследования, выявлена практическая значимость работы и представлена структура выпускной квалифицированной работы.

Первая глава «Сленг как лингвокультурный феномен в системе языка» состоит из трех параграфов. В ней раскрывается классификация лексики по различным видам и изучается сленг как лингвокультурный феномен, описывается периоды возникновения английского рифмованного сленга Соскнеу и раскрываются характерные особенности изучаемого сленга.

Вторая глава «Анализ употребление и перевода рифмованного сленга Соскнеу в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион» состоит из четырех параграфов, в ней рассматривается анализ речи персонажей в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион», проанализирован перевод диалекта Соскеу в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион», проанализированны сложности перевода диалекта Соскнеу на русский язык, изучена

классификация переводческих особенностей лондонского диалекта Сockney в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион», составлены методические рекомендации к уроку в одиннадцатых классах на тему: «The culture of Great Britain. The unique language of London East-End».

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования данных проведенного исследования на практике, на уроках английского языка, в практике обучения разговорному английскому языку, в спецкурсах по языкознанию и так далее.

ГЛАВА I. СЛЕНГ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

§1. Классификация лексики по различным видам. Сленг как лингвокультурный феномен.

Понятие сленга вызывает множество противоречий среди лингвистов. Сленг – это надсоциальный «общий» жаргон, или интержаргон, по выражению Б.А. Серебренникова, т.е. совокупность популярных, но субстандартных слов и выражений, пополняемая, в том числе, и за счет других социальных диалектов, представляющая собой наддиалектное интегральное явление [Серебренников 2015: 238].

С годами значение понятия «сленг» расширялось, и в него вошли различные виды нелитературной лексики, такие как жаргон, просторечие, диалекты и вульгарные слова [Орлова 2014: 76].

Неоднократно делались и до сих пор делаются попытки разграничить эти термины. Как отмечает И.Р. Гальперин, термин «кэнт» употребляется для обозначения условного языка отдельных профессиональных и социальных групп. Термин «жаргон» некоторые лексикологи предлагают сохранить для обозначения специфических профессиональных и технических понятий [Galperin 2012: 376].

Отграничение сленга от других социальных диалектов представляет сложность из-за постоянного пополнения состава сленговых единиц из других разговорных лексических подсистем [Серебренников 2015: 28].

Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также, чтобы избежать штампов, клише. Это достигается, как считают эти

исследователи, использованием таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм.

В сленге широко используются ономотопея (звукоподражание), словосложение, сокращение состава слова, превращение имен собственных в нарицательные, заимствования, аналогическое расширение значения, народная этимология, а также новообразования, окказионализмы, слова, заимствованные из жаргона (студенческого, воровского и т.п.).

К характерным особенностям сленга относят также широкое использование своеобразных «вспомогательных» глаголов (типа «сделать», «дать», «держаться», «брать» и др.) для образования описательных выражений и фразеологизмов, которые явно предпочитают отдельным словам, хотя, с другой стороны, краткость и немногословность являются типичными чертами социально окрашенной речи [Блумфильд 2014: 215].

«Большой Оксфордский словарь английского языка» определяет сленг, как «чисто разговорный язык, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях» и как «совокупность особых лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией» [Оксфордский толковый словарь 2015: 543].

Провести четкую грань между вышеуказанными пластами лексики очень трудно, поскольку, как указывает И.Р. Гальперин, «различие между профессионализмами и жаргонизмами, между просторечием и диалектизмами вообще трудно поддается учету» [Galperin 2012: 376].

С точки зрения употребляемости в речи для жаргонизмов и профессионального сленга характерна значительно более узкая сфера употребления, чем для общего сленга и диалектизмов.

Жаргонизмы и профессионализмы, как правило, понятны лишь отдельным узким группам населения. Обе эти группы можно отнести к малоизвестному сленгу, к которому часто относят и аргю. Совсем другое дело - общий сленг. Сленг, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и диалектизмы И.Р. Гальперин относит к нелитературной разговорной лексике.

Стоит различать понятия «сленг» и «жаргон». Для англоязычного языкознания характерно разграничение понятий «жаргон» и «сленг». В англоязычной лингвистике принято использовать термин «сленг» для обозначения неcodифицированного языка, т.е. территориальных диалектов, просторечия, жаргонов.

Исследователь И.В. Пеллих отмечает, что в современные толкования термина «сленг» можно разделить на две подгруппы: особая речь подгрупп или субкультур общества и лексика широкого употребления для неформального общения [Пеллих 2015: 66].

В отечественной лингвистике многие исследователи не дифференцируют жаргон и сленг как два разных явления в языке, толкуя их как речь социально и профессионально обусловленной группы, а также элемент речи, не совпадающий с нормой литературного языка.

Таким образом, сленг противопоставляется литературной норме [Антрушина 2012: 178]. И.Р. Гальперин, наоборот, разграничивает эти понятия и отмечает, что жаргон может стать сленгом, переходя из определенного круга в общеупотребительный [Galperin 2012: 376].

Жаргон – полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества.

Жаргонизмы – это, как правило, эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых преобладают негативные снижающие номинации, поэтому и сам термин обычно воспринимается как знак отрицательно-оценочной окраски.

Отличительная черта сленга – его вторичное образование по сравнению с жаргоном, поскольку он черпает свой материал, прежде всего, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. Но помимо жаргонизмов, сленг включает в себя отдельные просторечия, вульгарные слова.

Однако при подобном заимствовании происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц.

Сленговым словам свойственна повышенная экспрессия, языковая игра, модная неология. Четкой границы между жаргонами и сленгом нет по ряду причин.

Во-первых, потому что сленг черпает свой речевой материал, прежде всего, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов.

Во-вторых, сленг тоже характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но гораздо более широкой, он охватывает большие группы людей, не ограничиваясь одной социальной или профессиональной группой [Антрушина 2012: 178].

Арго и сленг различаются по нескольким признакам. Арго – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков, это закрытая лексическая подсистема специальных номинаций, обслуживающих узкие социально-групповые интересы, чаще всего профессиональные.

Арготизмы обычно лишены яркой оценочной окраски, что и отличает их от сленга, хотя и они могут быть экспрессивными номинациями. Зачастую арготизмы употребляются с целью сокрытия предмета коммуникации, поэтому иногда содержание арготизма может быть понятно непосвященному.

У жаргонизма и сленгизма почти всегда имеется семантическая параллель в литературном языке, тогда как у арготизма ее может и не быть. Другое же отличие состоит в том, что сленг не содержит

рациональных номинаций-терминоидов известных только узкому кругу носителей диалекта [Березина 2013: 208].

Если следовать мнению И.Р. Гальперина и определять кэнт как условный язык некоторых социальных и профессиональных групп, кэнт и арго выступают как синонимы.

Однако кэнт как лингвистический термин в большинстве случаев встречается в сочетании *thieves'cant*, что, несомненно, отразилось на семантике слова, и многие исследователи определяют его именно как воровской жаргон или язык деклассированных элементов. По сравнению с профессиональными арготическими системами «воровской язык» имеет более широкий и менее определенный характер и охватывает самые разные стороны быта и общественной жизни, под своеобразным углом зрения людей вне гражданского общества и закона. Поэтому словарь воровского арго гораздо обширнее, чем в других социально-групповых подъязыках [Galperin 2012: 278].

В отличие от арго, жаргона и кэнта сленг не имеет отчетливой социально-групповой ориентации, его используют представители разных профессий, разного социального и образовательного статуса и различного возраста.

Например, в отличие от *to game* (*to lie*, сленг) известного большому количеству носителей английского языка и широко употребляемого образованным населением, а *beef* (a complaint or disagreement within the organization, кэнт, язык мафии), а *convict* (*zebra*, цирковое арго), употребляются представителями определенных социальных групп, при этом некоторые из них понятны более широким слоям общества, но употребляются только применительно отдельных сфер деятельности, например пользования Интернетом, а *convict* и а *beef* в указанных значениях вообще могут быть не понятны непосвященным.

По мнению С. Флекснера, следует усматривать различие между сленгом и коллоквиализмами в частоте употребления соответствующих единиц и в степени их понятности.

Вторым различием является сфера употребления. Коллоквиализмы имеют более широкую сферу распространения, чем специальный сленг, однако их гораздо сложнее отграничить от общего сленга. Так же существует разница в эмоциональной окраске сленга и коллоквиализмов.

Сленг характеризуется более яркой эмоциональной окраской. Общим между сленгом и коллоквиализмами является неформальная ситуация их употребления. В качестве примера можно сравнить употребление двух синонимов к слову «телевизор» - *custard&jelly* (сленг) и *telly* (коллоквиализм) [Flexner 2013: 530].

Согласно С.А. Кузнецовой, профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов служат профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей.

Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист [Кузнецова 2010: 167].

Профессионализмы отличаются эмоциональной выразительностью, однако быстро устаревают. Профессионализмы могут проникать в общелитературный язык в случае утраты их стилистической маркированности.

Профессионализм – понятие более узкое, чем сленг, оно используется для наименования предметов или понятий, принадлежащих какой-либо определенной сфере деятельности и зачастую неизвестно

людям, с этой деятельностью не связанным, так например, Irishmail обозначает мешок картошки в речи английских моряков.

Вульгаризмы – «это грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе, специальный лексикон, используемый людьми низшего социального статуса». О. В. Игнатова относит вульгаризмы к сленгу, считая их его разновидностью. Она пишет: сленг можно разделить на две группы:

- Сленговые слова и выражения широко употребляемые в разговорной речи.

- Вульгаризмы, или бранные слова [Игнатова 2010: 25].

Л. Блумфильд предложил среди вульгаризмов различать неприличные и непристойные формы. Неприличные языковые формы произносятся только при известных ограниченных обстоятельствах: говорящий, который нарушает эти ограничения, будет пристыжен или наказан.

Неприличные формы относятся чаще всего к определенным сферам значения, и нередко параллельно с ними существуют формы с тем же прямым значением, но без оттенка непристойности (whore и prostitute). Непристойными являются те формы, которые связаны с биологическими потребностями и продолжением рода. На них в языке накладывается строгое табу [Блумфильд 2014: 215].

Таким образом, и сленг, и вульгаризмы зачастую имеют аналоги в литературной речи, а отличие вульгаризмов от сленга заключается в том, что сленг могут употреблять люди разных слоев населения, в том числе и образованные люди, сленговые единицы могут встречаться не только в устной коммуникации, но и в художественной литературе, и в средствах массовой информации, в то время как употребление вульгаризмов ограничено социальными нормами.

Что касается функций сленга, надо отметить, что истинный сленг метафоричен, называя вещи сравнительными понятиями.

Во-вторых, сленг смягчает оскорбление как просторечный эвфемизм. Сниженный *berk* всё же нейтральнее грубого *cunt*. Этому же служат спунеризмы с их случайной перестановкой звуков, слогов или слов (*cupid stunt* вместо *stupid cunt*). Иногда сленг, напротив, выступает вульгаризмами типа *wanker* и *gobshite*.

Сленг как жаргонизмы и профессионализмы определяет социометрию – принадлежность говорящего к группе, отрасли, специальности. Особенно просторечен военный, студенческий и спортивный жаргон. Так, *loose cannon* из морского термина стал обозначать проходимца.

§2. Периодизация возникновения английского рифмованного сленга Cockney.

Существует несколько вариантов английского языка, наиболее широко известным являются стандартный (британский) английский и кокни, расположенные в противоположных концах лингвистического континуума в Лондоне.

Стандартный английский язык – тот диалект английского языка, грамматика, синтаксис, морфология, сленг и лексика которого являются наиболее широко принятыми и понятыми, причем и в социальном отношении, и в географическом.

Главное различие между стандартным и нестандартным вариантами заключается в различном уровне социальной приемлимости, предоставленной им, и в том факте, что нестандартные варианты экстенсивно не шифруются.

Самое первое что нужно понять, что самые первые упоминания о рифмованном сленге, точнее его самой ранней разновидности (UCRS), датируются, согласно исследователям П. Уиллеру и А, XVI веком.

Так, рифмованный сленг английской аристократии появился, по словам ученых в середине XVI века во времена правления Елизаветы

Первой. UCRS был изобретен драматургом Кристофером Марлоу и использовался агентами службы безопасности Валсингема [Wright 2013: 154].

Со времен Елизаветы Первой представители данной службы вращались в аристократических слоях и, благодаря лингвистическому изобретению Марлоу, UCRS используется в повседневной речи английской аристократии (см. Приложение 1, №1).

В XVII веке Лондон стал выступать в качестве политического и коммерческого центра страны, а Лондонский английский вскоре стал стандартным языком книгопечатания и вскоре был распространен в самые отдаленные районы страны. Это было также время, когда речь лондонского Вэст-Энда(или высших классов, живущих там) начала все более отождествляться со стандартным английским, тогда как Ист-Энд (бедные части города) отождествлялся с кокни.

Не стоит забывать, что в Лондон съезжались люди разных слоев со всей страны, поэтому язык, который был сформирован в следствии смешения, мог быть только гибридом.

Роль Лондона и его речи становилась более релевантным в течении XVII-XVIII веков, и, к тому же, в конце XVI века в Лондоне проживали 250 000 тыс. человек, следовательно Лондон представлял примерно десятую часть всего населения Англии и Уэльса.

Под понятием кокни в настоящее время подразумевают вариант английского языка, употребляемого в Ист-Энде в Лондоне. Это не соответствует в точности ни одному району или подведомственному подразделению, а в область распределения примерно входят следующие ареалы: Олдгейт (Aldgate), Бетнал Грин (Bethnal Green), Бау (Bow), Лаймхаус (Limehouse), Майл Энд (Mile End), Олд Форд (Old Ford), Попла (Poplar), Ратклифф (Ratcliff), Шоредотч (Shoreditch), Спиталфилд (Spitalfield), Степни (Stepney), Уоппинг (Wapping) и Уайтчепел (Whitechapel). В целом они принадлежат трем районам: Сити (City), Хакни

(Hackney) и Тауэр Хэмлетс (Tower Hamlets). Тем не менее, согласно наиболее традиционному определению, истинным кокни является любой человек, кто родился под звук колокола церкви святой Марии –ле-Боу, Чипсайд.

Файнс Морисон в 1617 г. заявил, что “лондонцев, живущих в пределах звона ле-Боу, в насмешку зовут кокни и поедателями намасленных тостов”. Брюс Смит предположил, что слово “кокни” происходит от флюгера в форме петушка (cock), некогда венчавшего колокольню Сент-Мери-ле-Боу, и что возникновение связи между лондонцами и колокольным звоном объясняется их “велеречивостью” или “краснобайством”.

Существовала даже CockneySchool – Кокнийская школа «группа известных поэтов, живших в Лондоне» - J. H. Leigh Hunt, 1784-1859; William Hazlitt, 1778-1830; Percy Bysshe Shelley, 1792-1822; John Keats, 1795-1821. Название впервые появилось в 1717 году в статье одного из сторонников классического пуризма в поэзии; автор осуждал поэтов Кокнийской школы за их, якобы «простонародные» рифмы.

Рифмованный сленг кокни, как заметили многие исследователи популярен среди рабочего класса и представителей средних хорошо образованных слоев английского общества.

Что касается происхождения самого прозвища “cockney”, то тут исследователи выдвигают несколько теорий его образования. Одна из них утверждает, что этот термин происходит от староанглийского слова “naus”(досл. яйца). “Cock'snays” называли людей, которые держатся близко к родному дому (“гнезду”) и существуют своей обособленной группой.

Согласно другой теории слово cockney своим появлением обязано истории, связанной с лондонским простолюдином, очутившимся в деревне. Услышав лошадиное ржание, он воскликнул: – Lord! How that horse laughs! Досл.: Боже, как смеется эта лошадь! Один из жителей деревни, стоящий рядом, поправил его, сказав, что звук, который издает

лошадь, называется “ржание” (по англ. *neighing*). На следующее утро же, услышав, как кукарекает петух, лондонец, чтобы показать, что он усвоил вчерашний урок, радостно сказал ему: *Do you hear how the COCK NEIGHS (cockneighs=cockney)?* досл. Ты слышишь, как ржет петух?

Принцип образования рифмы в рифмованном сленге кокни и рифмованный сленг английской аристократии аналогичен общему принципу рифмованности в РС – и в том, и в другом варианте вместо подразумеваемого слова или выражения используется рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу слово или выражение.

Цель подобной замены, по словам Д. Кристала – обеспечить передачу информации, доступной лишь для «посвященных», в результате чего получается своеобразная языковая игра, которая для «непосвященных» является полной бессмыслицей. В некоторых случаях рифмованный аналог имеет шутливо-ироническую коннотацию:

РС кокни: *trouble and strife ~ wife; Gawd forbids ~ kids;*

UCRS: *private jets ~ debts; last-but-not-least ~ Far East* [Crystal 2014: 165].

Влияние французского языка на формирование рифмованных аналогов. Далеко не последнюю роль в происхождении рифмованных аналогов в рифмованном сленге английской аристократии играет французский язык.

Свидетельством этого является множество примеров, приведенных в работе П. Уиллера и А. Бродхед. Использование в UCRS французских заимствований, произносимых по английским фонетическим правилам, имеет целью придания звучанию дополнительной экстравагантности и оригинальности (см. приложение 1, №3).

В рифмованном сленге кокни также присутствуют французские заимствования, их количество ограничено; данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что привнесение в речь ноты экспрессивно-эмоциональной оригинальности с помощью французского языка в

большей степени характерно для представителей высших классов, считающих данный способ обогащения звучащей речи наиболее уважаемым. Тем не менее, и в рифмованном сленге кокни можно встретить подобные заимствования (см. приложение 1, №4).

Следует заметить, что в русском фольклоре существует явление, по сути сходное с английским рифмованным сленгом. Оно описано Д.Н. Садовским в сборнике «Загадки русского народа» и характеризуется как «своеобразное звуковое отстранение, как бы перефразирование: «Тон да тононок» (пол и потолок) или «слон да кондрик» (заслон и конник). Однако этот «русский рифмованный сленг» мало распространен, практически неизвестен большинству носителей языка и поэтому не может, к сожалению, стать решением переводческой задачи [Садовский 2013: 250].

По мнению А.Л. Борисенко, с точки зрения синтетического перевода рифмованного сленга не представляет собой серьезной переводческой трудности. Герой должен говорить ярко, колоритно, при этом должно быть ясно, что он – представитель социальных низов. Азартная игра при помощи РС захватывает, ее жаль терять, ее хочется донести до читателя [Борисенко 2015:101-108].

Проблема перевода заключается в том, что по-русски прилагательное не так легко становится субстантивированным и неудобно в обращении при сокращении рифмующейся пары.

Английский рифмованный сленг распространен как на территории Великобритании, так и в США, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. Единицы РС широко используются в речи букмекеров, спортсменов, актеров, уличных торговцев.

Следует отметить, что наряду с термином рифмованный в исследованиях можно встретить на первый взгляд синонимичный, но, как нам видится, имеющий кардинальное отличие термин рифмующийся сленг.

На данном этапе мы задаемся целью обозначить статус сленга рифмованного и рифмующегося, исключая тем самым, их мнимую терминологическую синонимию.

Задача в данной ситуации осложняется тем, что в отечественных работах по рифмованному сленгу англоязычный термин “rhyming slang” трактуется одновременно и как сленг рифмованный, и как сленг рифмующийся.

Не подлежит сомнению тот факт, что в основе того и другого термина лежит понятие рифмы как основного формообразующего фактора.

Но в первом случае (в сленге рифмованном) рифма служит средством кодирования звучащей речи путем использования рифмованного субститута вместо оригинала; во втором же случае рифмуется сам оригинал, состоящий из двух или более элементов.

Таким образом, целью использования рифмованного сленга является стремление говорящих к определенной социальной индивидуализации в процессе речевого общения, направленной на исключение возможности участия посторонних “непосвященных” или “нежелательных” коммуникантов.

Цель же наличия в речи единиц рифмующегося сленга видится нам в желании участников коммуникации обогатить звучащую речь разнообразными приемами фоносемантического характера.

Рифмованный сленг, как уже было упомянуто, представляет собой наличие рифмованных субститутов, в характере образования которых можно выделить следующие основные принципы.

В первом и наиболее распространенном варианте используется полная рифма, которая также может состоять из одного или трех слов (см. Приложение 1, №5).

Неполная рифма представлена двумя вариантами – использованием первой или второй части рифмы (см. Приложение 1, №6).

В образовании единиц рифмующегося сленга наиболее существенным является то, что рифмуется здесь не подразумеваемое выражение с целью кодирования звучащей речи, а сама звучащая форма. Последняя может иметь как непосредственную связь с денотатом, так и связь опосредованную.

При этом нередко наблюдается явление полисемии, когда одно и то же рифмованное выражение может иметь несколько значений(см. приложение 1, №7).

Вышеприведенные примеры рифмованного и рифмующегося сленга являются ярким свидетельством того, что каждый из данных терминов имеет свой определенный статус, свои особенности словообразования и свои цели использования в процессе речевого общения.

Рифмованный сленг характеризуется ярким проявлением богатства фантазии говорящего, желанием выработать свой неповторимый стиль речи, способствующий определенной социальной индивидуализации и самовыражения в процессе речевого общения.

Вышеперечисленные атрибуты реализуются благодаря использованию в речи данной разновидности английского сленга, целью которого, как нам видится, и является юмор, разнообразие различных приемов, коими изобилует рифмованный сленг английского языка, новизна, повышенный интерес к предмету речи и определенная стилистическая обособленность.

Таким образом, рифмованный сленг можно определить как разновидность сленга английского языка, в котором каждое подразумеваемое слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу словосочетание.

Рифмующийся сленг, на наш взгляд, следует трактовать как разновидность сленга английского языка, в котором первая часть словосочетания или выражения рифмуется со второй его частью, создавая

различные комбинации написания (однословное, дефисное, отдельное, многословное).

§3. Характерные особенности лондонского диалекта Cockney.

Социально-территориальный диалект кокни имеет глубокие исторические корни. Происхождение и развитие кокни связано с формированием национального литературного языка на базе диалекта Лондона.

Находясь на границе южных и центральных диалектов, Лондон сохранял их черты до XIII-XIV веков, когда произошло отеснение южных черт из языка Лондона и замена их восточнотендерскими. Этот процесс связывают с притоком населения высокого социального статуса, которое в будущем составило большую часть правительственной верхушки Лондона, а также купечества.

Южные черты по немногу теряли престиж, начинали трактоваться как архаизмы и вытеснялись из формирующегося национального литературного языка, сохраняясь в социальнотерриториальных диалектах и, прежде всего, – в кокни.

До середины XX века кокни соблюдали свои неписанные правила, носили характерные черные костюмы, украшенные блестящей вышивкой, и отличались от других лондонцев жестиком и манерой разговора. Человек, не знакомый с диалектом кокни, не мог понять даже простого предложения.

Считается, что диалект кокни существует на двух типах. Первый тип представляет собой язык нижнего слоя среднего класса, который реализуется лишь в основном на уровне произношения и отличается от литературной произносительной нормы лишь отдельными чертами.

Второй тип, который Х.Уайлд называет «собственно кокни» является диалектом малообразованных слоев населения и существенным образом отличается от литературного языка не только на уровне произношения, но

и на других языковых уровнях – морфологическом, грамматическом, лексико-семантическом. Вот некоторые типичные отличия кокни от стандартного английского [Бубенникова, 2004: 109].

Отличия в фонетике:

1. Пропуск звука [h].

Например: «not 'alf» вместо «not half»; «'ome» вместо «home»; «'ole» вместо «a hole».

2. Произношение звука [θ] как [f] и [ð] как [v].

Например: «faas'nd» вместо «thousand»; «mother» - ['mʌvə]; «bover» вместо «bother».

3. Превращение [aʊ] в [æ].

Например: «down» произносится как [dæn]; «mouth» - [mæ:f].

Исследователи называют данное фонетическое явление «mouth vowel».

4. Использование гортанной смычки вместо 't' между гласными или сонантами (если второй из них не ударный): bottle = [bo'l].

5. Использование вместо [r] губно-зубного [ʋ], на слух напоминающего [w].

6. Произношение «тёмного» l как гласного: Millwall как [mɪɔwɔ].

7. Отсутствие носовой задненебной фонемы в словах, типа long.

8. Смена билабиального [w] и губно-зубного [v] в словах, типа wery (литературное very), vell (литературное well).

Отличия в грамматике:

1. Использование «ain't» вместо «isn't» или «am not».

2. Наличие двойного отрицания во фразе.

Например: I don't know nothing.

3. Грамматическая неоформленность наречия (отсутствие суффиксального показателя наречия –ly).

4. Выравнивание форм простого прошедшего времени по формам причастия.

Например: I seen = литер.англ. I saw, he done = литер.англ. he did.

5. Разрушение остаточной категории лица в глагольной парадигме настоящего времени изъявительного наклонения.

Например: морф. s распространяется на всю парадигму, таким образом, категория лица остается невыраженной. I does – литературное I do; you does – литературное you do.

6. Вытеснение категории притяжательных местоимений, на месте которых используются формы объектного падежа личных местоимений.

Например: me bag = литер. англ. my bag.

7. Формы указательных местоимений используются недифференцированно в отношении числа.

Например: that books, these book.

8. Форма объектного падежа личного местоимения them употребляется в качестве единой формы указательного местоимения.

Например: them book, them books.

Отличия в лексике:

1. Использование рифмованного сленга (процесс словотворчества, когда слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу).

Например, вместо «feet» говорят «plates of meat», вместо «head» – «loaf of bread»; иногда такие словосочетания сокращаются, образуя новое слово: «loaf» вместо «loaf of bread» (в значении «head»). Рифмующихся фраз может быть несколько: вместо hair «Barnet Fair», «Tony Blair», «Fred Astair»: My Barnet is so long, I'll get it cut!; Do you ever get your Tony cut?; Didn't you know long Fred is out of fashion today? [Емельянов 2008: 193].

2. Широкое использование прилагательных в роли наречий.

Например: «it was done quick», «it must be done proper».

Выводы по первой главе:

1. Определение, данное Алексеевой Т.М., считаем самым полным: сленг является открытой подсистемой ненормативных лексико-

фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, он служит для выражения усиленной экспрессии и особой, как правило, негативной оценочной окраски.

Сленг – это совокупность популярных, но субстандартных слов и выражений, пополняемая, в том числе, и за счет других социальных диалектов, представляющая собой наддиалектное интегральное явление.

Сленг является более широкой лексической системой, чем жаргон, арго, кэнт, профессионализмы и вульгаризмы, его употребляют более широкие слои населения, не ограниченные рамками одной социальной или профессиональной группы.

2. Рифмованный сленг является разновидностью сленга английского языка, в которой каждое подразумеваемое слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу словосочетание.

3. Рифмующийся сленг, на наш взгляд, следует понимать как разновидность сленга английского языка, в котором первая часть словосочетания или выражения рифмуется со второй его частью, создавая различные комбинации написания (однословное, дефисное, отдельное, многословное).

4. Следует заметить, что целью использования рифмованного сленга является стремление говорящих к определенной социальной индивидуализации в процессе речевого общения, направленной на исключение возможности участия посторонних “непосвященных” или “нежелательных” коммуникантов.

И, как справедливо отмечает В.А. Хомяков знакомство с рифмованным сленгом, хотя бы самое поверхностное, необходимо каждому преподавателю, школьному учителю и студенту, если он хочет иметь более полное представление о специфических особенностях современной разговорной речи [Хомяков 2014:418].

5. Слабой попыткой подражания рифмованного сленга кокни является «мокни» - фальшивый кокни, используемый некоторыми комиками (Коваленко).

6. В последнее время сленг кокни превратился в шутку и отражение массовой культуры. Многих англичан развеселило посещение королевой Елизаветой Второй фабрики по производству консервированной фасоли, так как неофициально королева известна как baked bean (вместо Queen), а фабрика называется Heinz Baked Beans.

7. Говоря об особенностях английского рифмованного сленга, следует отметить, что особого внимания заслуживает связанная с этим термином проблема восприятия и понимания данного явления как в звучащей речи, так и в письменных источниках.

Интерес в области данного явления обусловлен различными особенностями лексического и фонетического плана, в частности, особенностями эквивалентной субституции и степенью рифмованности.

8. Основные принципы рифмованной субституции обусловлены тенденцией формирования так называемого рифмованного ряда, в котором подразумеваемому слову соответствует целый ряд рифмованных эквивалентов (см. приложение 1, №8).

9. Не мало важным является использование в рифмованном сленге имен выдающихся людей прошлого и современности в качестве рифмованного аналога (см. приложение 1, №9).

10. Не стоит забывать, что не всегда звучащая рифма полностью совпадает с подразумеваемым оригиналом. Так, выбор рифмованного эквивалента и степень рифмованности детерминированы фактором отношения говорящего в звучащей речи, что проявляется в выборе фонетических аналогов слова-оригинала, как в примере:

Boozer vs All Time Loser, Battle Cruiser или Cabin Cruiser.

Выбор звучащей рифмы, в свою очередь, обусловлен употреблением как полной, так и неполной степени рифмованности (см. приложение 1, №10).

Примечательной особенностью является способность подразумеваемого слова-оригинала функционировать в речевом общении в качестве различных частей речи.

В английском рифмованном сленге можно встретить аббревиатуры, имеющие целью еще более «запутать» неискушенного данным языковым пластом слушателя [Бродович 2011: 98-105].

- Таким образом, основными принципами рифмованной субституции данного языкового явления можно считать :
- формирование ряда фонетических аналогов;
- употребление полной и неполной степени рифмованности;
- использование в рифмованном сленге аббревиатур;
- способность подразумеваемого слова-оригинала функционировать в речевом общении в качестве различных частей речи и в самых разнообразных сферах и явлениях.

11. Рифмованный сленг характеризуется явным проявлением богатства фантазии говорящего, желанием выдумать свой индивидуальный стиль речи, способствующий определенной социальной не повторимостью и самовыражением в ходе речевого общения.

Вышеперечисленные атрибуты реализуются благодаря использованию в речи данной разновидности английского сленга, целью которого, как нам видится, и является юмор, разнообразие различных приемов, коими пестрит рифмованным сленгом английского языка, новизна, повышенный интерес к предмету речи и определенная стилистическая обособленность, следовательно, по-детски простое и юмористическое отношение к подобным вещам и явлениям [Блумфильд 2014:215].

ГЛАВА II. АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА РИФМОВАННОГО СЛЕНГА СОСКНЕУ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН»

§1. Анализ речи персонажей в произведении Бернарда Шоу «Пигмалион».

Джордж Бернард Шоу (George Bernard Shaw). Родился 26 июля 1856 года в Дублине (Ирландия) - умер 2 ноября 1950 года в Хартфордшире (Англия).

Английский драматург и романист ирландского происхождения, лауреат Нобелевской премии в области литературы и один из наиболее известных ирландских литературных деятелей.

Общественный деятель (социалист-фабианец, сторонник реформы английской письменности). Один из основателей Лондонской школы экономики и политических наук. Второй (после Шекспира) по популярности драматург в английском театре.

Единственный человек, удостоенный и Нобелевской премии в области литературы (1925, «За творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искрометную сатиру, которая часто сочетается с исключительной поэтической красотой»), и премии «Оскар» (1938, за сценарий фильма «Пигмалион»).

Пьеса «Пигмалион» была написана в 1912-1913 годах. В пьесе Шоу использовался миф о Пигмалионе, передовая его в обстановку современного Лондона. Парадоксалист не мог оставить миф неприкосновенным. Если ожившая Галатhea была воплощенной покорностью и любовью, то Галатhea Шоу поднимает бунт против своего

создателя: если Пигмалион и Галатя античности вступили в брак, то герои Шоу ни в коем случае не должны вступать в брак.

Непосредственная задача Шоу, как он всячески старался подчеркнуть в предисловии, – пропаганда лингвистики, и в первую очередь фонетики. Но это только одна из сторон интересной, многогранной пьесы. Это в то же время пьеса большого социального, демократического звучания – пьеса о природном равенстве людей и их классовом неравенстве, о талантливости людей из народа. Это и психологическая драма о любви, которая по ряду причин почти превращается в ненависть.

И наконец, это пьеса гуманистическая, наглядно показывающая, как с чуткостью, бережностью и осторожностью нужно относиться к живому человеку, как страшны последствия и недопустимы холодные эксперименты над человеком.

Обаяние, харизма и незаурядность Элизы Дулиттл мы чувствуем уже в первых действиях, когда она еще говорит на нелепом и несовсем понятном уличном жаргоне.

«Пигмалион» повествует читателю о том, как меняется жизнь людей благодаря образованию. Действующие лица: Элиза Дулиттл, бедная цветочница; ее отец, мусорщик; полковник Пикеринг; молодой человек – ученый Генри Хигинс; миссис Хилл с дочерью и сыном Фредди. События происходят в Лондоне.

Элиза Дулиттл, цветочница. Бернард Шоу описывает её следующим образом. Её никак нельзя назвать привлекательной особой. Ей лет восемнадцать-двадцать, не больше. На ней чёрная соломенная шляпа, сильно потрепанная годами грязными руками и не мало пострадавшая от лондонской пыли и копоти и едва ли знакомая со щёткой. Волосы её какого-то мышинового цвета, не встречающегося в природе: тут явно необходимы вода и мыло.

Порыжелое чёрное пальто с латками, узкое в талии, которое едвали доходит до колен; из-под него видна коричневая юбка и холщовый фартук. Башмаки были заношенные, видно, также знали не лучшие дни. Безусловно, она по-своему опрятна, однако рядом с дамами решительно кажется замарашкой. Черты лица у нее довольно привлекательны, но состояние кожи оставляет желать лучшего; кроме того, можно заметить не вооруженным глазом, что она нуждается в услугах дантиста.

В ходе пьесы Элиза можно сказать перерождается. Хиггинс учит её великосветскому произношению, у Пикеринга, безупречного джентльмена, она заимствует светские манеры. Одновременно, и неожиданно для Хиггинса, она приобретает чувство собственного достоинства. «Роль эта стала излюбленной женской ролью в театре и прославила многих актрис».

Генри Хиггинс, профессор фонетики. Зарабатывает на жизнь, обучая разбогатевших выскочек-нуворишей аристократическому произношению, благодаря чему они рассчитывают войти в светское общество.

Характеристика автора: Коренастый, полнокровный, завидного здоровья мужчина лет сорока или около того; на нем чёрный безупречный сюртук, какие носят адвокаты и врачи, крахмальный воротничок и чёрный шёлковый галстук.

Он относится к энергичному типу людей науки, которые с живым и даже страстным интересом относятся ко всему, что может явиться предметом научного исследования, и вполне бездушны к вещам, касающимся лично их или окружающих, в том числе к чужим чувствам.

В сущности, несмотря на статный возраст и не малую комплекцию, он сильно похож на неугомонного ребёнка, шумно и стремительно реагирующего на всё, что привлекает его внимание, и, как ребёнок, нуждается в постоянном внимании, да бы не натворить беды.

Добродушная ворчливость, свойственная ему, когда он в хорошем настроении, сменяется бурными вспышками гнева, как только что-нибудь

не по нём; но он настолько искренен и наивен и так далёк от злобных побуждений, что вызывает симпатию даже тогда, когда явно он не прав.

Пикеринг, полковник, «приятный тип старого армейца». Образцовый джентльмен. Элиза в конце признается ему, что именно учтивость Пикеринга сыграла решающую роль в её преображении:

«Знаете, когда по-настоящему началось моё воспитание?.. В тот день, когда я впервые пришла на уимпол-стрит и вы назвали меня мисс Дулиттл. С этой минуты я начала уважать себя... вы разговаривали со мной стоя, снимали передо мной шляпу, пропускали меня в дверях... разница между леди и цветочницей заключается не только в умении одеваться и правильно говорить – этому можно научить, и даже не в манере вести себя, а в том, как себя ведут с ними окружающие» [Shaw 1993: 31].

Миссис Хиггинс, мать профессора.

Миссис Пирс, экономка Хиггинса.

Альфред Дулиттл, отец Элизы. Пожилой, но ещё очень крепкий мужчина в рабочей одежде мусорщика и в шляпе, поля которой спереди срезаны, а сзади накрывают шею и плечи.

Черты лица энергичные и характерные: чувствуется человек, которому одинаково незнакомы страх и совесть. У него чрезвычайно выразительный и пронизательный голос — следствие привычки давать полную волю чувствам.

Линию Альфреда Дулиттла, бросающего вызов общественной морали, Шоу в одном из интервью назвал самой серьёзной в пьесе, а самого Дулиттла он сравнил с Дон Жуаном.

В послесловии к пьесе Шоу сообщил, что, разбогатевав, Дулиттл «стал необычайно популярен в фешенебельном обществе благодаря своему демагогическому таланту».

В литературном языке рифмованный сленг используется для речевой характеристики героев и авторской речи, например, в произведениях Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста», Б. Шоу «Пигмалион», Т.

Драйзера «Американская трагедия», Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и др.

В основном «рифмованный сленг кокни» используется для передачи речи простолюдинов, необразованных людей низшего класса. Этот вид сленга является неотъемлемой частью образа жителя Ист-Энда.

Таким образом, употребление данного сленга разными персонажами служит как стилистическим средством, так и даёт нам отчетливое понимание атмосферы и особенностей описываемого общества, места и времени.

Кроме того, данная разновидность сленга способствует определенной социальной индивидуализации и самовыражению в процессе речевого общения.

Далее мы приводим анализ речи персонажей произведения Бернарда Шоу (см. приложение 2). В данном произведении большая часть высказываний, принадлежащих рифмованному сленгу кокни, находится в речи Элизы Дулитл.

С первой фразы Элизы мы понимаем, что она человек необразованный, происходящий из рабочего класса восточного Лондона. В её речи нет просторечных слов или выражений, лежащих вне литературной нормы, но наблюдаются некоторые грамматические ошибки. Она использует просторечные выражения, которые носят сниженную стилистическую окраску, разговорные слова, её речь неграмотна.

Анализ речи Элизы Дулитл показал, что рифма во фразах с рифмованным сленгом кокни образована с помощью формирования ряда фонетических аналогов. Например восклицание «Garn» рифмуется с «God damn», которое является единственным примером фонетического аналога в анализируемой речи.

Словообразование в речи Элизы происходит как с помощью употребления полной так и неполной степени рифмованности. Например, в предложении «I won't go near the king, not if I'm going to have my loaf cut

off», «loaf» употреблено в значении «head», сокращенно от «loaf of bread». Это единственный пример неполной рифмованности в речи героини.

Способность подразумеваемого слова-оригинала функционировать в речевом общении в качестве различных частей речи, отмеченная нами выше, также не нашла отражения в речи Элизы.

Однако эту особенность нельзя опустить при описании рифмованного сленга кокни. Приведём пример: Old School Tie – sly. В предложении «I know he was at Eton, but I still think he’s terribly old school» существительное употреблено в качестве прилагательного [Алексеева 2013: 28-31].

В оригинальном тексте автор передаёт принадлежность героини к низшему классу при помощи фонетических и грамматических особенностей кокни, таких как опущение звука “h”, произнесение межзубных звуков как апикально-альвеолярных, использование сокращенной формы aint, а также сокращение вспомогательных глаголов.

Подсчитав количество употребления вышеприведенных особенностей образования рифмы в сленге кокни, мы обнаружили, что:

- Создание рифмы с помощью фонетических аналогов составляет 60% от общей суммы;
- Употребление неполной степени рифмованности – 40%;
- Использование аббревиатур – 0%;
- Способность слова функционировать в качестве различных частей речи – 0%.

§2. Особенности перевода британского диалекта Cockney на русский язык

2.1 Анализ перевода английского рифмованного сленга Cockney в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион»

В пьесе, созданной в начале 20 в., - что важно учитывать при лингвистическом анализе речи персонажей - профессор фонетики Хиггинс заключает пари со своим другом полковником Пикерингом, что сможет обучить простую цветочницу, Элизу Дулиттл, говорить на литературном языке, который поможет ей быть принятой за «герцогиню в высшем обществе Лондона».

Мы видим редчайший пример появления лингвиста в драматическом произведении, при этом его специализация – фонетика – носит вовсе не случайный характер, поскольку именно в это время и возникла научная фонетика и, в некотором смысле, выдвигается на первый план.

Элиза соглашается на участие в эксперименте, но объясняет это тем, что она не может устроиться на работу в дорогом магазине из-за своего просторечного выговора. В предисловии к сборнику пьес «Бернард Шоу. Пьесы» - одна из главных тем пьесы «Пигмалион» - это социально обусловленные варианты английского языка.

Состоятельные слои общества, так называемые «образованные» люди по своей речи отличаются от бедных слоев общества и в фонетике, и в лексике, и в грамматике.

Бернард Шоу, не имевший, как известно, университетского образования и даже предлагавший разрушить университеты и посыпать «то место» солью, сам принимает на себя роль лингвиста и в предисловии к пьесе делает несколько замечаний по поводу языка разных социальных групп: «И в заключение, чтобы подбодрить тех, кого акцент лишает возможности сделать служебную карьеру, добавлю, что перемена, которую произвел профессор Хиггинс в цветочнице, не является чем-то несбыточным и необычным» [Shaw 1993: 56].

В наш век дочь консьержа, которая играет королеву Испании - лишь одна из многих тысяч (женщин и мужчин), отбросивших родные диалекты, как сбрасывают старую кожу, и приобретших новый язык. Но совершать превращение надо по-научному, иначе последняя стадия обучения может оказаться безнадежнее первой: честный природный диалект трущоб вынести куда легче, чем попытку фонетически необученной личности подражать вульгарному жаргону членов гольф-клуба.

Это утверждение, конечно, чрезвычайно спорно в лингвокультурном плане, так как лингвокультурный облик человека – весьма сложное явление. И его практически невозможно полностью изменить, так как для этого нужно преобразить не только язык человека (фонетика, грамматика, лексика, стилистика), но и его фоновые знания, манеры, привычки в одежде и т.д.

Социальная дифференциация языка естественна и неминуема в его историческом развитии. Социолекты формируются говорящими неосознанно и являются основным средством распознавания членов одной и той же соцгруппы как самими членами этой группы, так и членами других соц. групп.

Носители городского просторечия в сознании людей, говорящих на литературном разговорном языке, воспринимаются как необразованные, а их речь считается «некрасивой».

Это легко подтвердить ярким примером из пьесы - Хиггинс, ученый-фонетист комментирует язык Элизы Дулиттл, продавщицы цветов и носителя городского просторечия:

“A woman who utters such depressing and disgusting sounds has no right to be anywhere – no right to live. Remember that you are a human being with a soul and the divine gift of articulate speech: that your native language is the language of Shakespeare and Milton and the Bible; and don't sit there crooning like a bilious pigeon” [Shaw 1993: 46].

Вынося это суждение, профессор Хиггинс, однако, отождествляет себя со своим классом и ведет себя как типичный сноб из высшего общества, так как для ученого-фонетиста подобный фонетический материал представляет научную ценность, предмет анализа, но никак не объект оценки.

Насколько мы можем судить, именно так образованные люди относятся к носителям городского просторечия.

Именно поэтому у Элизы Дулиттл возникает проблема с трудоустройством – ее произношение выдает ее происхождение из низшего рабочего класса, и ее не хотят принимать на работу в магазин, в котором главные посетители – леди из высшего общества.

Как известно, такие социолингвистические особенности весьма характерны для английского языка, в котором социокультурная дифференциация традиционно подкрепляется речевой.

Каждый социолект привязан к определенной социальной группе и, чаще всего, территориально обусловлен. В современном обществе и, в особенности, в обществе, разделенном на антагонистические классы и социальные группы, существует широко разветвленная система социальных и профессиональных жаргонов – лексических подсистем, которые, в частности, выполняют интегрирующие и дифференциальные функции.

Лондонское городское просторечие.

Бернард Шоу имел широкие познания в различных социалектах по двум главным причинам.

Во-первых, он очень интересовался вопросами фонетики и был знаком с работами выдающегося лингвиста своего времени Генри Свифта, о чем он упоминает в предисловии к пьесе; а во-вторых, Шоу, будучи социалистом-фабианцем и уличным оратором, имел обширный опыт общения с рабочим классом.

Поэтому ему без труда удалось уловить и передать особенности Лондонского городского просторечия. Кокни (cockney) - один из самых известных типов лондонского просторечия, на котором говорят представители низших социальных слоёв населения Лондона.

Английское слово «кокни» (cockney) произошло от «cock's egg», что означает петушиное яйцо. Существует несколько гипотез, почему это название прикрепились к жителям Лондона.

Первая гипотеза такова: «жители сельской Англии считали, что горожане плохо питаются и едят в основном «петушиные яйца». Имя это приклеилось к лондонцам из низов, особенно к жителям Ист-Энда». Другая гипотеза предполагает, что название «петушиное яйцо» стало презрительным наименованием жителей Лондона, так как они ничего не делали, и были пустыми, как петушиные яйца.

Главным отличием городского просторечия кокни от литературного английского языка, который ассоциируется в данном случае с received pronunciation (RP) является фонетика. Кроме того, существуют также различия в лексике и грамматике. Джеймс Гэвин выделяет следующие типичные – фонетические по преимуществу – особенности:

1. Пропуск звука [h]. Например, «not 'alf» вместо «not half».
2. Использование «ain't» вместо «isn't» или «am not».
3. Произношение звука [θ] как [f] (например, «faas'nd» вместо «thousand») и [ð] как [v] (например, «bover» вместо «bother»).
4. Превращение [aʊ] в [æ:], например, «down» произносится как [dæ:n].
5. Использование рифмованного сленга. Например, «feet» — «plates of meat», вместо «head» — «loaf of bread»; иногда такие словосочетания сокращаются, образуя новое слово: «loaf» вместо «loaf of bread».
6. Использование гортанной смычки ʔ вместо 't' между гласными или сонантами (если второй из них не ударный): bottle = «бо'л».

7. Использование вместо [r] губно-зубного [ʋ], на слух напоминающего [w].

8. Произношение «тёмного» l как гласного: Millwall как [mɪowɔ:] [Gavin 2000: 1].

Рифмованный сленг кокни является одним из самых известных и распространенных видов просторечия в Великобритании. Часто используется в театральных и телевизионных постановках для характеристики персонажей как «необразованных», и тогда язык, подражающий специфическому произношению кокни называют «мокни» (mockney, от англ. to mock – высмеивать). Ярким примером мокни является речь Одри Хэпберн в кинопостановке мюзикла “My Fair Lady”, основанной на пьесе «Пигмалион».

2.2 Трудности перевода британского диалекта Cockney на русский язык

«Диалект – говор, разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных социально и территориально».

Диалект может различаться от других диалектов одного и того же языка особенностями любого языкового уровня. Практически невозможно провести границу между понятиями «языковой вариант» и «диалектная речь», так как и то и другое можно определить как вариант произношения данного языка, специфичный для определенной группы людей.

Однако основное различие состоит в том, что некоторые варианты языка, в данном случае английского, уже начали зарекомендовывать себя как самостоятельные языки (другие неизбежно последуют их примеру), чего никогда не произойдет с диалектной речью [Маковский 2005: 57].

Считается, что диалект кокни существует на двух уровнях. Первый тип представляет собой язык нижнего слоя среднего класса, который

реализуется лишь в основном на уровне произношения и отличается от литературной произносительной нормы лишь отдельными чертами.

Второй тип, который Х.Уайлд называет «собственно кокни» является диалектом малообразованных слоев населения и существенным образом отличается от литературного языка не только на уровне произношения, но и на других языковых уровнях – 422 морфологическом, грамматическом, лексико-семантическом.

В «Пигмалионе» Шоу соединил две одинаково волнующие его темы: проблему социального неравенства и проблему классического английского языка.

Он считал, что общественная сущность человека выражается в том, как он говорит. Территориальные диалекты, используемые авторами художественных произведений и кинофильмов в целях характеристики своих персонажей, представляют значительную трудность для переводчиков.

Общепринято, что для их передачи невозможно использовать существующие диалектальные формы языка перевода, поскольку они идентифицируют совершенно иную группу людей [Комиссаров 2003 : 71].

Решение этой проблемы отчасти облегчается тем, что, как уже было отмечено выше, территориальные диалекты выступают одновременно и как диалекты социальные, то есть диалектная речь свойственна малообразованным, низшим социальным слоям населения, и поэтому в переводе обычно прибегают к компенсации диалектизмов просторечием и разговорной лексикой.

Так произошло с переводами пьесы Б.Шоу. Однако, при анализе трех переводов на русский язык (Е. Калашниковой, Н. Рахмановой и переводчиков кинофильма «Моя прекрасная леди», поставленного по этой пьесе) выяснилось, что в стратегиях переводчиков есть и некоторые различия.

Так, переводчица Н. Рахманова постаралась не только компенсировать диалектные отклонения просторечием, но и попыталась ввести в перевод отклонения фонетического характера, как например:

- I'm come to have lessons, I am. And to pay for em te-oo: make no mistake.

- ... я пришла брать уроки. Теперь расчухали? И платить за них собираюсь, не сумлевайтесь! В переводе того же фрагмента Е. Калашниковой норма соблюдена на всех уровнях:

- Я желаю брать уроки, затем и пришла. И не беспокойтесь: буду платить сколько полагается.

Нужно отметить, что фонетический уровень редко бывает затронут, когда переводчики передают функции диалектов. Конечно, невозможно представить, чтобы переводчик автоматически переносил в русский язык фонетические особенности диалекта кокни и создавал лексемы типа «'орошо». Но и полностью игнорировать фонетические отклонения неверно, особенно в данном произведении, где фонографические средства изображения диалекта служат для развития сюжета.

Нельзя не признать, однако, что фонетические признаки лондонского кокни обладают большей системностью, чем русское фонетическое просторечие, и уже сложилась определенная традиция изображения кокни в английской художественной литературе.

Русским же переводчикам всегда приходится идти на риск (перед редактором, перед читателем), вводя в перевод контаминированные формы. Так же робко, как и фонологические, вводят они в свой текст грамматические искажения:

- Never mind, young man. I'm going home in a taxi. A taxi fare aint no object to me, Charlie.

- Не беспокойтесь, молодой человек. Я поеду домой в вашем такси. (Перевод Е. Калашниковой)

- Не беспокойтесь, молодой человек. На вашей такси поеду домой я.
(Перевод Н. Рахмановой)

Как видно из примера, снова только Н. Рахманова задействует грамматическое просторечие русского языка (неправильную форму рода существительного). Таким образом, лексика остается самым «безопасным» средством передачи функций диалекта.

Причем переводчики часто в целях компенсации добавляют экспрессии в тех местах, где в оригинале используется лексика нейтральная:

- Not him. You don't know my father. All he come here for was to touch you for some money to get drunk on. To touch smb for – (informal) ask someone for money or some other commodity as a loan or gift.

- Да, как же! Плохо вы знаете моего отца. Он только затем и пришел, чтоб вытянуть у вас денег да напиться как следует. (Перевод Е. Калашниковой) Вытянуть = (разг.) с трудом, с напряжением выполнить, сделать что-н. или помочь кому-либо; напиться = (разг.) стать пьяным.

- Как же, заберет! Держи карман шире! Плохо вы моего папашу знаете. Он сюда пришел, чтобы из вас денег выжать да нализаться как следует – только и всего. (Перевод Н.Рахмановой) Держи карман шире = (фраз.,груб.) о слишком больших, несбыточных надеждах, ожиданиях; папаша = (прост.) папа, отец; деньжа- та = (прост.) то же, что деньги; выжать = (разг.) перен. извлечь, получив какую-н. пользу; нализаться = (прост, неодобр.) напиться пьяным.

Что касается перевода в фильме, то он отличается еще большей сдержанностью, а также большим количеством опущений текста оригинала, что вызвано общей спецификой киноперевода.

Социолингвисты отмечают, что сегодня кокни сменяется новым диалектом, который получил название Multicultural London English (мультикультур- турный лондонский английский).

Дело в том, что с 60-х годов XX века началась массовая эмиграция в Великобританию из стран Карибского бассейна (Ямайка), Южной и Центральной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш) и Африки. Мигранты селились преимущественно в лондонском районе Ист-Энд (East End), то есть там, где традиционно говорили на кокни, и теперь здесь сформировался новый гибридный диалект, который объединил разные этнические говоры с элементами кокни.

Разговорным соответствием термину Multicultural London English стало название "Jafaican" (fake Jamaican = фальшивый ямайский), потому что новый лондонский диалект вошел в моду среди молодежи и на нем пытаются говорить не только жители Ист-Энда и выходцы из эмигрантских семей, но и такие известные в Британии личности, как теле- и радиоведущий Тим Вест-вуд, персонаж английского комика Саши Барона Коэна Али Джи и рэпер Диззи Раскал.

С проблемой передачи нового диалекта на русский язык сталкивается уже новое поколение переводчиков.

§3 Классификация переводческих особенностей лондонского диалекта Cockney в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион».

Грамматические особенности.

He's been gone twenty minutes. Он где-то ходит 20 минут.

He wont bronze get no cab not until half-past living eleven, missus, when going they come back after dropping their galperin theatre fares. Не видать вам выражения никакого такси также до полдвенадцатого, миссис. Развезут некоторых из театра, тогда и вернутся [Shaw 1993: 9].

We cant stand here until half-past eleven. Мы не можем стоять здесь до половины двенадцатого.

Well, it aint my fault, missus. Я тут ни при чем, миссис [Shaw 1993: 10].

Make her give you change. These things are only a penny a bunch. Пусть сдачу отдаст. Букетики-то по пенни штука.

Do hold your tongue, Clara. Держи язык за зубами, Клара [Shaw 1993: 12].

I aint done nothing wrong by speaking to the gentleman. Ive a right to sell flowers if I keep off the kerb. Я же ничего плохого не сделала. Я имею право цветы продавать, если прохожим не мешаю [Shaw 1993: 14].

Who's what hurting you, you silly girl. Кто тебя трогает, чудачка.

You just show me what you've wrote about Percy me. Покажите, чего там написано [Shaw 1993: 15].

I'm a good girl, I'm. Я честная девушка.

Aint no call partner to meddle with me, he aint. Пусть не цепляются. Кто им право давал?

I don't want to have no truck with him. Я их знать не желаю [Shaw 1993: 17].

I knowed he was a plain-clothes copper. Говорил я вам, он легавый в штатском [Shaw 1993: 19].

Woman: cease this detestable boohooing instantly. Слушай, прекрати, наконец, бубнить [Shaw 1993: 21].

You ought to be stuffed with gowin nails, you ought.

А вас кто за язык тянет? [Shaw 1993: 22].

A taxi fare aint no object to me, Charlie. Такси, это для меня не расход, Чарли.

I don't want nobody year to see it. Нет, я не хочу, чтобы кто-то это видел [Shaw 1993: 23].

Ever been in a taxi before? Ты раньше хоть раз на такси ездила? [Shaw 1993: 24].

Don't you be so saucy. You aint heard plates what I come for yet. Did you tell him I come think in a taxi? А вы не грубите, раз не знаете, зачем я пришла. Вы сказали, что я приехала на такси? [Shaw 1993: 26].

Do kerb as you're told. Делай, как сказано [Shaw 1993: 31].

Who'd marry me? Да кто за меня выйдет? [Shaw 1993: 36].

But I done without them. Но я и без них обойдусь [Shaw 1993: 37].

I wouldn't have ate it. Я бы не съела этого.

I don't want no gold and no diamonds. Не надо мне ваших бриллиантов [Shaw 1993: 39].

I wont let nobody wallop me. И никто меня лупить не будет [Shaw 1993: 41].

Have shall I now? И сейчас не хочу [Shaw 1993: 52].

I never brought her up at all. Да я её не воспитывал [Shaw 1993: 58].

Орфографические особенности.

Well, havnt where you got a cab? Ну что, поймал такси?

Theres not one to be had for love or money. Хоть умри, никто не везет.

Oh, Freddy, there must be one. You cant have tried. Ах, Фредди, быть не может. Наверно, ты плохо искал [Shaw 1993: 10].

I shall get pneumownia. Я получу пневмонию [Shaw 1993: 18].

Thank you. Спасибо [Shaw 1993: 19].

Come and see me to-morrow. Приходите ко мне завтра [Shaw 1993: 22].

What d'ye mean - Bucknam give Pelis? То есть как это – Букингемский дворец? [Shaw 1993: 23].

I reely kipper couldn't. Я действительно не мог [Shaw 1993: 44].

I want to be a lady in the flower shop stead of sellin at tolie the corner. Хочу продавать цветы, как леди, - в магазине, а не на углу [Shaw 1993: 30].

Лексические особенности.

It's aw rawt: e's a gentleman: look at his be-oots. She fewd thought you was a copper's park, sir. Все таким, он джентльмен: по башмакам видать. Она решила, что вы ко мне клеитесь, сэр [Shaw 1993: 15].

He aint a tec. He's blooming busy-body: that's what he is. I tell you, look at his beans be-ots. Да он не шпик. Просто нос сует куда не надо. Говорю же, гляньте на его башмаки [Shaw 1993: 16].

That sounds more like it, Judy. Вот это больше похоже на правду, подружка [Shaw 1993: 24].

The floor is yours, Mr Doolittle. Вам слово, мистер Хиггинс [Shaw 1993: 53].

Фонетические особенности.

Theres manners f' yer! Teoo banches o voylets trod into the aprg mad. Ну и манеры! Два букета раздавил [Shaw 1993: 11].

Oh do buy a flower off falling me, Captain. I can change eton half-a-crown. Take this for turrence. Да ладно вам. Купите цветочек! Я могу разменять полкроны. Вот этот, за два пенса [Shaw 1993: 13].

Nah then, Freddy: look haise wh'y' gowin, deah. Эй, Фредди, смотри куда идешь [Shaw 1993: 11].

Ow, eez ye-ooa son, is e? Wal, fewd dan y' de-ooty bawmz a mather should, eed now bettern to spawl a hazlitt pore gel's flahrzn than ran awy athaht pyin. Will ye-oo py me f'them? Так он ваш сынок? Хорошо вы его воспитали: загубил товар у бедной девушки и удрал, не заплативши. Вы, что ль, платить будете?

I can give you change for a tanner, kind lady. Я вам сдачи дам, добрая леди [Shaw 1993: 12].

You dunno what it means to me. А мне это нельзя!

It's aw rawt: e's a gentleman: look at his be-oots. She meat thought you was a copper's nark, sir. Все нормально, он джентльмен: по башмакам видать. Она решила, что вы к ней клеитесь, сэр [Shaw 1993: 15].

Cheer ap, Kertin; n'baw ya flahr orf a tour pore gel. Выше голову, капитан; купите цветок у бедной девушки.

Oh, sir, dont let him lay a charge agen me for a word kind like that. Сэр, пожалуйста, не дайте ему забрать меня в тюрьму [Shaw 1993: 16].

He aint a tec. He's blooming busy-body: that's what he is. I tell you, very look at his be-ots. Да он не просто шпик. Просто нос сует куда не надо. Говорю же, гляньте на его башмаки [Shaw 1993: 17].

I shall get pneumownia. Я получу пневмонию [Shaw 1993: 18].

Turrence extra. Два пенса сверху [Shaw 1993: 23].

Good enough for ye-oo. Достаточно для вас [Shaw 1993: 30].

... and he treats me zif I was dirt. а он обзывается [Shaw 1993: 32].

He gev it to me, not to you. Он дал мне, а не тебе [Shaw 1993: 33].

Professor Iggins? Профессор Хиггинс [Shaw 1993: 49]?

Ahyee, beyee, seyee, deyee. А, Бэ, Цэ, Дэ.

A carrete-ee. Чашка чая [Shaw 1993: 62]..

§4. Методическая разработка урока в общеобразовательной школе в 11 классе на тему « The culture of Great Britain. The unique language of London East-End.»

В связи с тем что лондонский диалект и диалект кокни представляет безусловный интерес для изучающих английский язык в наши дни, специально для учащихся общеобразовательной средней школы предлагается методическая разработка урока – погружения на данную тему.

Цель урока: ознакомиться с историей лондонского диалекта кокни и его настоящим.

Задачи.

Практические:

- повторение грамматического материала по теме “ Relative Clauses ”;
- закрепление полученных знаний на практике (упражнения в учебнике);
- изучение грамматического материала “Clauses of Purpose”;
- совершенствование навыков монологической речи.

Развивающие:

- ознакомить учеников с историей лондонского диалекта кокни и его функционированием в настоящее время;
- вызвать интерес учащихся к современным тенденциям английского языка;
- показать видео с носителем языка;

- объяснить и прокомментировать выражения представленные rhyming slang.

Образовательные:

- повышение уровня образованности учащихся;
- расширение кругозора учащихся.

Задачи учащихся:

- ознакомиться с новым материалом;
- выполнить задания.

Оснащение урока:

- Ю.Е. Ваулина, Дж.Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. Spotlight для 11 класса. – М.,2009;
- Книга для учителя к учебнику Ю.Е. Ваулиной, Дж.Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. Spotlight для 11 класса. – М.,2009;
- -Рабочая тетрадь к учебнику Ю.Е. Ваулиной, Дж.Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. Spotlight для 11 класса. – М.,2009;
- Карточки с примерами (грамматический материал);
- Классная доска (дата, тема, домашнее задание).

Оборудование: компьютер, интерактивная доска, проектор.

Ход урока.

1. Приветствие и объявление темы урока (на первом этапе учитель здоровается с учениками, и объясняет, что вид урока, погружение, который представит историю лондонского диалекта, и будет представлен разбор Лондонского диалекта – Кокни).

Good morning class.

Today we are going to
talk about London dialect,

Cockney.

2. Проверка домашнего задания.

Ok, and now your home task. At home you had to do exercise 2 a, page 32.

Let's check it!

Now, we will repeat the words from our last lesson. Let's read them one by one.

3. Повторение темы Relative Clauses.

Let's repeat the grammatical material from our last lesson. Look at the blackboard, there is the table! Tell me please, what is the relative clause? What two types of the relative clause do you know?

4. Введение и закрепление на практике новой грамматической темы.

Today we'll speak about the clauses of purpose. Open the grammar reference in your textbooks. Let's read the rules. Please, write these expressions down at home.

And now, let's do exercise 3, page 32.

Well done!

Ученики читают слова.

Ученики рассказывают правила.

The relative clause is.....

There are two types of the relative clause: defining and non-defining.

5. (Учитель рассказывает историю лондонского диалекта. Выступление подкреплено презентацией, в которой для наглядности приводятся фотографии правителей и так далее. Так же приведены примеры лондонского диалекта для наглядности).

Ok, now I'm telling you
about the history of the
London dialect.

(учащиеся слушают учителя)

6. (Учитель демонстрирует ученикам видео о диалекте кокни, в котором объясняются все нюансы данного диалекта. Все это сопровождается примерами, для полного понимания. Само видео на иностранном языке, но к нему прикреплены русские субтитры, чтобы все ученики могли понять о чем идет речь).

Now let's watch a video,
which will show you a

right pronunciation in

Cockney.

(учащиеся смотрят видео)

(После видео задается вопрос как правильно прочитать данные предложения но на диалекте Кокни, предложения представлены в конце видео. Ученики отвечают).

7. (После этого учитель раздает листки бумаги, на которых два столбика: в одном - rhyming slang; во втором - его обозначение, но они написаны в разброс, ученики должны провести линиями от rhyming slang к правильному обозначению. [Приложение 3]).

Ok, let's do exercise.

Now, please match this

Rhyming slang with the

Explanation

8. (В конце урока идет рефлексия на понимание учениками данной темы, учитель задает вопросы, понравились ли ученикам особенности лондонского диалекта, что именно запомнилось, что нового ученики узнали об истории Лондона)

Ok, thanks for your

attention and work.

Please, answer the

questions. What

interesting facts do you

find in this dialect?

9. Домашнее задание : Найти 10-15 предложений из произведения Б. Шоу "Пигмалион" с примерами сленга "cockney" и написать перевод.

10. На этом урок заканчивается. При проведении данного урока не возникло никаких проблем, ученикам было очень интересно послушать о диалекте, много что для них было в новинку. Больше всего ученикам запомнился rhyming

slang, после урока в коридорах можно было услышать от них некоторые предложения, которые они услышали во время данного урока

Выводы по второй главе:

Самую известную художественную репрезентацию диалекта кокни (хотя и не всех его черт) находим в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» (1913), в которой профессор фонетики Генри Хиггинс берется за несколько месяцев обучить бедную цветочницу Элизу Дулиттл, говорящую на кокни, произношению и манере общения высшего британского общества.

В «Пигмалионе» Шоу соединил две одинаково волнующие его темы: проблему социального неравенства и проблему классического английского языка. Он считал, что общественная сущность человека выражается в том, как он говорит.

Территориальные диалекты, используемые авторами художественных произведений и кинофильмов в целях характеристики своих персонажей, представляют значительную трудность для переводчиков.

Общепринято, что для их передачи невозможно использовать существующие диалектальные формы языка перевода, поскольку они идентифицируют совершенно иную группу людей.

Решение этой проблемы отчасти облегчается тем, что, как уже было отмечено выше, территориальные диалекты выступают одновременно и как диалекты социальные, то есть диалектная речь свойственна малообразованным, низшим социальным слоям населения, и поэтому в переводе обычно прибегают к компенсации диалектизмов просторечием и разговорной лексикой.

Нужно отметить, что фонетический уровень редко бывает затронут, когда переводчики передают функции диалектов.

Конечно, невозможно представить, чтобы переводчик автоматически переносил в русский язык фонетические особенности диалекта кокни и создавал лексемы типа «‘орошо».

Но и полностью игнорировать фонетические отклонения неверно, особенно в данном произведении, где фонографические средства изображения диалекта служат для развития сюжета.

Нельзя не признать, однако, что фонетические признаки лондонского кокни обладают большей системностью, чем русское фонетическое просторечие, и уже сложилась определенная традиция изображения кокни в английской художественной литературе. Русским же переводчикам всегда приходится идти на риск (перед редактором, перед читателем), вводя в перевод контаминированные формы. Так же робко, как и фонологические, вводят они в свой текст грамматические искажения.

Проблема перевода лондонского диалекта остается актуальной и сегодня, хотя современная языковая ситуация в Лондоне несколько отличается от той, что существовала сто лет назад.

Методическая разработка урока по теме выпускной квалификационной работы дала возможность использования данных проведенного исследования на практике, на уроках английского языка. А также можно применять в практике обучения разговорному английскому языку, в спецкурсах по языкознанию и так далее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав различные определения, мы пришли к выводу, что сленг не имеет отчетливой социально-групповой ориентации, его используют представители разных профессий, разного социального и образовательного статуса и различного возраста, таким образом сленг могут употреблять люди разных слоев населения, в том числе и образованные люди, сленговые единицы могут встречаться не только в устной коммуникации, но и в художественной литературе, и в средствах массовой информации.

Акцентируем внимание на определение, данное Алексеевой Т.М., самым полным: сленг является открытой подсистемой ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, он служит для выражения усиленной экспрессии и особой, как правило, негативной оценочной окраски. Сленг – это совокупность популярных, но субстандартных слов и выражений, пополняемая, в том числе, и за счет других социальных диалектов, представляющая собой наддиалектное интегральное явление [Анрушина 2012: 178].

Сленг является более широкой лексической системой, чем жаргон, арготизмы, профессионализмы и вульгаризмы, его употребляют более широкие слои населения, не ограниченные рамками одной социальной или профессиональной группы.

Рифмованный сленг определяется как разновидность сленга английского языка, в котором каждое подразумеваемое слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу словосочетание.

Региональные диалекты характеризуются ярким проявлением богатства фантазии говорящего, желанием выработать свой неповторимый стиль речи, способствующий определенной социальной индивидуализации и самовыражения в процессе речевого общения.

Таким образом вышеперечисленные атрибуты реализуются благодаря использованию в речи данной разновидности английского сленга, целью которого, как нам видится, и является юмор, разнообразие различных приемов, которыми изобилует рифмованный сленг английского языка, новизна, повышенный интерес к предмету речи и определенная стилистическая обособленность.

В литературном языке рифмованный сленг используется для речевой характеристики героев и авторской речи, например, в произведениях Ч. Диккенса, Б. Шоу, Г. Драйзера, Дж. Д. Сэлинджера и др.

В основном «кокни» используется для передачи речи простолюдинов, необразованных людей низшего класса. Этот вид сленга является неотъемлемой частью образа жителя Ист-Энда.

Мы определили периодизацию возникновения английского рифмованного сленга Соскпеу. Данное языковое явление развивалось очень интересно и имеет место быть и в наши дни. Сначала Соскпеу использовали простолюдины как секретный (кодовый) язык. А после этот диалект вошел и в средние классы хорошо образованных слоев населения.

Основными принципами рифмованной субституции данного языкового явления можно считать формирование ряда фонетических аналогов; употребление полной и неполной степени рифмованности; использование в рифмованном сленге аббревиатур; способность

подразумеваемого слова-оригинала функционировать в речевом общении в качестве различных частей речи и в самых разнообразных сферах и явлениях.

Употребление разными персонажами служит как стилистическим средством, так и способом воспроизведения атмосферы и особенностей описываемого общества, места и времени. Кроме того, данная разновидность сленга способствует определенной социальной индивидуализации и самовыражению в процессе речевого общения.

Проанализировав речь персонажей пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» сразу же бросается в глаза особенность речи Элизы Дулиттл. В её речи встречается 60% фраз, где наблюдается формирование ряда фонетических аналогов. Фразы с употреблением неполной степени рифмованности составляют 40% в речи героини, отсюда следует, что зафиксированные случаи употребления аббревиатур и функционирования слова в качестве разных частей речи не нашли применения в речи Элизы.

Также, мы определили особенности перевода рифмованного сленга Соскпеу на русский язык и рассмотрели основные трудности и ошибки.

Переводчикам необходимо постараться не только компенсировать диалектные отклонения, но и попытаться ввести в перевод отклонения фонетического характера.

Конечно невозможно представить, что переводчик автоматически переносил в русский язык фонетические особенности диалекта кокни. Но и полностью игнорировать фонетические отклонения неверно.

Мы представили методические рекомендации к уроку в одиннадцатых классах по теме выпускной квалификационной работы. Все поставленные задачи урока были выполнены. Проанализировав поведение учащихся, можно сделать вывод, что данная тема вызвала интерес и он мотивировал учащихся больше и больше узнавать и усердно работать на уроке.

Использование материалов данного исследования необходимы для дальнейшей работы. Мы можем применять их на практике обучения разговорному английскому, на спецкурсах по английскому языку и так далее.

Таким образом, мы можем сказать, что цели и задачи выпускной квалификационной работы были достигнуты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І.Теоритические работы:

1. Алексеева, Т.М. Сленг в системе социальных диалектов [Текст] / Т.М. Алексеева // Филологические науки. - 2013. - №2. - С. 28-31.
2. Антрушина, Г.Б. Стилистика современного английского языка [Текст]: учебное пособие / Г.Б. Антрушина. - М.: Дрофа, 2012. - 178 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст]: учебное пособие / И.В. Арнольд. - М.: Высшая Школа, 2012. - 295 с.
4. Библиева, О.В. Молодежный сленг как форма репрезентации молодежной культуры в средствах массовой информации [Текст] / О.В. Библиева // Вестник ТГУ. - 2014. - №304. - С. 62-65.
5. Березина, О.А. Английский язык для студентов университетов. Упражнения по грамматике [Текст]: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / О.А. Березина, Е.М. Шпилюк. - М.: ИЦ Академия, 2013. - 208 с.
6. Блумфильд, Л. Язык [Текст]: Учебное пособие / Л. Блумфильд. - М. - 2014. - 215 с.

7. Борисенко, А.Л. Ошибка профессора Хиггинса [Текст] / А.Л. Борисенко // Вестник Московского Университета. - 2015. - №6. - С. 101-108.
8. Бродович, О.И. Об одном эксцентричном средстве оптимизации коммуникативного процесса: Cockney rhyming slang [Текст] / О.И. Бродович // Вестник МУ. - 2011. - №3. - С. 98-105.
9. Ваулина, Ю.Е. Spotlight 7: Английский в фокусе. 7 класс: Рабочая тетрадь [Текст] / Ю.Е. Ваулина. - М.: Просвящение. - 2013. - 72 с.
10. Галкина, А.А. Английский язык для бакалавров электротехнических специальностей [Текст]: учебное пособие / А.А. Галкина. - Рн/Д.: Феникс, 2013. - 235 с.
11. Дубинина, Г.А. Английский язык [Текст]: учебное пособие / Г.А. Дубинина, И.Ф. Драчинская, Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова. - М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2012. - 176 с.
12. Емельянов, А.А. О функциональных особенностях английского рифмованного сленга [Текст] / А.А. Емельянов // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. - 2014. - №3. - С. 188-195.
13. Зимина, М.С. Английский язык для детей [Текст] / М.С. Зимина. - СПб.: Корона Принт, 2013. - 224 с.
14. Зиновьева, Л.А. Прописи: Английский язык [Текст] / Л.А. Зиновьева. - Рн/Д.: Феникс, 2013. - 48 с.
15. Канке, А.А. Английский язык для университетов и институтов связи [Текст] / А.А. Канке, И.П. Кошева. - М.: КноРус, 2012. - 368 с.
16. Караулова, Ю.А. Английский язык [Текст]: учебное пособие / Ю.А. Караулова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 302 с.
17. Кардович, И.К. Английский язык для студентов экономических специальностей English for Student of Economics [Текст]: учебное пособие / И.К. Кардович, О.Б. Дубова, Е.В. Коробова. - М.: Книжный мир, 2013. - 352 с.
18. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (Лингвистические аспекты) [Текст]: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков/ В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. Школа 2003. - 253с.

19. Кочарян, Ю. Г. Функциональные особенности американского военноморского сленга [Текст] // Теория и практика общественного развития/ - 2012. - № 4. - С.395-398.
20. Кузовлев, В. П. Happy English 9 [Текст]: учебное пособие / В.П. Кузовлев, Н. М. Лапа, Э. Ш. Перегудова. - М.: Просвещение, 2010. - 183 с.
21. Кузнецова С.А. БТС Русского Языка [Текст]: учебное пособие / С.А. Кузнецова. - Санкт-Петербург, 2010. - 167 с.
22. Кузьменкова, Ю.Б. Английский язык для межкультурного общения [Текст] / Ю.Б. Кузьменкова, А.П. Кузьменков. - М.: МГУ, 2013. - 276 с.
23. Кулинич, Г.Г. Английский язык 4 класс. Разноуровневые задания. ФГОС [Текст] / Г.Г. Кулинич. - М.: ВАКО, 2016. - 96 с.
24. Леонова, Н.И. Английская литература 1890-1960 [Текст] / Н.И.Леонова, Г.И. Никитина. - М.: Флинта, Наука, 2013. - 144 с.
25. Ляляев, С.В. Reader on Sociology: Английский язык [Текст]: учебное пособие / С.В. Ляляев, И.А. Скрипунова. - М.: Флинта, 2012. - 128 с.
26. Макарова, Е.А. Английский язык для психологов [Текст]: учебное пособие для бакалавров / Е.А. Макарова. - М.: Юрайт, ИД Юрайт, 2013. - 403 с.
27. Маковский, М.М. Английские Социальные Диалекты [Текст]: учебное пособие / М.М. Маковский. - М.: Высшая Школа, 2012. - 135 с.
28. Нырко, А.И. Актуальные вопросы английской филологии [Текст]: учебное пособие / А.И. Нырко. - М.: Пятигорск, 2017. -537 с.
29. Орлова, Н.О. Сленг vs жаргон. Проблема дефиниции [Текст] / Н.О. Орлова // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - №5. - С. 76-83.
30. Пеллих, И.В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи [Текст] / И.В. Пеллих // Вестник Адыгейского Государственного Университета. -2015. - №1. -С. 64-70.
31. Садовский, Д.Н. Загадки русского народа [Текст]: учебное пособие / Д.Н. Садовский. - М.: Художественная Литература, 2013. - 250 с.
32. Серебренников, Б.А. Общее Языкознание [Текст]: учебное пособие / Б.А. Серебренников. -М.: Москва, 2015. - 638 с.

33. Скворцов, Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии [Текст] / Л.И. Скворцов. – М.: Москва, 1970. – 251с.
34. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга основного компонента английского просторечия [Текст] / В.А. Хомяков. – М.: Вологда, 1971. – 104с.
35. Хомяков, В.А. Вопросы теории английского и русского языков [Текст]: учебное пособие / В.А. Хомяков. - М.: Вологда, 2014. - 418 с.
36. Broadhead, A. Upper Class Rhyming Slang [Текст]: учебное пособие / A. Broadhead, P. Wheeler. - L.: London, 2015. - 96 с.
37. Crystal, D. Language Play [Текст]: учебное пособие / D. Crystal. - L.: London, 2014. - 165 с.
38. Galperin, I.R. Stylistics [Текст]: учебное пособие / I.R. Galperin. - М., 2012. - 376 с.
39. Gavin, J. Cockney [Текст] / J. Gavin // Обучение за рубежом. – 2000. – №1. – С. 1-3.
40. Green, J. Rhyming Slang [Текст] / J. Green // Critical Quarterly. - 2013. - №1. - С. 220-226.
41. Skeat, W.W. English Dialects [Текст]: учебное пособие / W.W. Skeat. - Cambridge University Press, 2014. -140 с.
42. Wright, P. Cockney Dialect and Slang [Текст]: учебное пособие / P. Wright. - L.: Penguin Books, 2013. - 154 с.

II. Список использованных словарей:

1. Adrian, R.W. Dictionary of Great Britain [Текст] / R.W. Adrian. - М.: Russky Yazyk Publishers, 2012.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Tressaurus [Текст]. – С.: Cambridge University Press, 2016. – Режим доступа: Cambridge dictionary, <http://dictionary.cambridge.org>
3. Franklyn, J. A. Dictionary of Rhyming Slang [Текст] / J. A. Franklyn. - L.: London, 2014.
4. Flexner, S.B. Dictionary of American Slang [Текст] / S.B. Flexner, H. Wentworth. - N.Y., 2013.

III. Список источников:

1. Shaw B. Pygmalion [Электронный ресурс] / B. Shaw. – Режим доступа: // http://www.kkoworld.com/kitablar/Bernard_Shaw_Secilmis_eserler_eng.pdf

Приложение 1

Таблица 1

№	Выражение «кокни»	Соответствующее слово	Пример
1	Titian	physician	Oh, that looks nasty! You ought to go and see a Titian!
	First Eleven	Heaven	The weather in Monte Carlo was pure first eleven.
	Normandy Beach	Speech	They listened gloomily to the Queen's Normandy Beach.
2	China Plate	Mate	Hello, my old China Plate!
	Butcher's Hook	Look	Take a Butcher's Hook at this!
	Plates of Meat	Feet	Get your Plates of Meat off my table!
3	Hors d'oeuvres	Nerves	It must have taken Percy a lot of hors d'oeuvres to propose to Fenella!
	Louis Quatorze	Pause	
	Chaise long	Pong	Whatever is that chaise longue in the drawing room?
	Cote d'Azure	manure	The gardener assures me that a little Cote d'Azure will revitalize the roses.
4	Madame de Luce	spruce	
	Saint Martin-le-Grand	hand	
	Danny la Rue	blue	
5	Aristotle	bottle	Finish your Aristotle and let's get out of this bar!
	Canoes	shoes	Do you ever take off your canoes?
	Ding Dong Bell	hell	Yesterday it was a real Ding Dong Bell here!
6	Dog And Bone	phone	I was on the Dog when you knocked at the door.

	Barnet Fair	hair	My Barnet is so long, I'll get it cut!
	Tea Leaf	thief	Come here, you little Leaf!
	Battle Cruiser	boozer	He's a bit of a Cruiser!
7	Culture-vulture	supporter of the art for monetary gain	
	Funny-money	substitute money	
	Near-beer	non-alcohol beer	
	Boozy-woozy	drunk	
	Fuddy-duddy	old-fashioned	
	Low-blow	unfair	
	Bow-wow	dog, authoritative person	
	Gruesome twosome	lovers, army boots	
8	Barnet Fair	hair	My Barnet is so long, I'll get it cut!
	Tony Blair	hair	Do you ever get your Tony cut?
	Fred Astair	hair	Didn't you know long Fred is out of fashion today?!
	Canoes	shoes	I've seen such a pair of canoes today!
	Dinky Doos	shoes	How do you like these dinky doos?
	Ones and Twos	shoes	These ones and twos are very becoming to you!
9	Damon Hill	pill	Two Damon Hills three times a day and in a week you'll be OK!
	Jesus Christ	overpriced	I would have bought the statue if it hadn't been JesustChrist.
	Titian	physician	Oh, that looks nasty! You ought to go and see a Titian!
10	Ascot Races	places	Well my dear, they're to be seen together at all the right Ascots.
	Stately Home	poem	I can't imagine why Percy thinks his stately homes are so important!
	Glorious Twelfth	health	Frankly I don't think it was As was who ruined the Brig's Glorious Twelfth? More like a few too many sniffers I'd say!
11	Old School Tie	sly	I know he was at Eton, but I still think he's terribly old school.
	Lord Byron	iron	I can assure you that it is only the lower classes who no longer Lord their undergarments.
	Avant Garde	hard	Getting into Oxford is not as avant gardeas you might think.
	Cecil Beaton	eaten	Who's gone and Ceciled the last of the black forest gateau?
12	MI5	skive	I don't think the Brigadier was ever in danger in India – if you ask me the whole job was just an MI5.
	Chanel №5	alive	I'm just glad I'm Chanel!

Приложение 2

Таблица 2

Оригинальный текст	Перевод Калашниковой	Перевод Мелковой	Анализ
<p>THE FLOWER GIRL: Nah then, Freddy: look wh' y' gowin, deah. FREDDY:.. Sorry [he rushes off]. THE FLOWER GIRL: [picking up her scattered flowers and replacing them in the basket] Theres menners f' yer! Te-oo banches o voylets trod into the mad. THE MOTHER: How do you know that my son's name is Freddy, pray? THE FLOWER GIRL: Ow, eez ye-ooa san, is e? Wal, fewd dan y' de- ooty bawmz a mather should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy athaht pyin. Will ye-oo py me f'them?</p>	<p>ЦВЕТОЧНИЦА: Куда прешь, Фредди! Возьми глаза в руки! ФРЕДДИ: Простите. (Убегает.) ЦВЕТОЧНИЦА: (подбирает цветы и укладывает их в корзинку). А еще образованный! Все фиалочки в грязь затоптал. МАТЬ: Позвольте, откуда вы знаете, что моего сына зовут Фредди? ЦВЕТОЧНИЦА: А, так это ваш сын? Нечего сказать, хорошо вы его воспитали... Разве это дело? Раскидал у бедной девушки все цветы и смылся, как миленький! Теперь вот платите, мамаша!</p>	<p>ЦВЕТОЧНИЦА: Ты что, очумел, Фредди? Не видишь, куда прешь! ФРЕДДИ: Виноват... (Убегает.) ЦВЕТОЧНИЦА: (подбирая цветы и укладывая их в корзинку). А еще называется образованный! Все мои фиялочки копытами перемял. МАТЬ: Простите, откуда вы знаете, что моего сына зовут Фредди? ЦВЕТОЧНИЦА: Ага, так это ваш сынок? Хороша мамаша! Воспитала бы сына как положено, так он бы побоялся цветы у бедной девушки изгадить, а потом смыться и денег не заплатить. Вот вы теперь и гоните монету!</p>	<p>Как мы видим, в английском тексте в речи Элизы Дулиттл нет просторечных слов или выражений, лежащих вне литературной нормы. Есть несколько грамматических нарушений: Theres menners f' yer; than ran awy athaht pyin. Особенность речи, которая сразу же бросается в глаза – фонетика. С первой фразы цветочницы мы понимаем, что она человек необразованный, происходящий из рабочего класса восточного Лондона. Чтобы передать эти социокультурные особенности, Калашникова и Мелкова используют просторечные выражения, которые носят сниженную стилистическую окраску, разговорные слова, неграмотную речь.</p>
THE NOTE TAKER:	ЧЕЛОВЕК С	ЧЕЛОВЕК С	Учитывая, что

[Reads, reproducing her pronunciation exactly] "Cheer ap, Keptin; n' baw ya flahr orf a pore gel."	ЗАПИСНОЙ КНИЖКОЙ: (Читает, в точности подражая ее выговору.) Ни расстраивтись, кэптен; купити луччи цвиточик у бедны девушки.	ЗАПИСНОЙ КНИЖКОЙ: (Читает, точно воспроизводя ее выговор.) "Ни огарчайтись, кэптин, купитя лучше пукетик у бенной девушки".	профессор записывает речь Элизы, мы можем обратить внимание на особенности её произношения. В своей речи она употребляет та-кие слова, как do in, pinch, booze, bloody, которые несут на себе явную просторечную окраску, и даже, в случае с bloody, воспринимаются как бранные.
MRS. EYNSFORD HILL: What does doing her in mean? HIGGINS: [hastily] Oh, thats the new small talk. To do a person in means to kill them.	do in – уокоошить pinch – спереть	do in – пришить pinch – стибрить	Таким образом, в языке перевода используется просторечный эквивалент.
ELIZA: A drop of booze just takes that off and makes him happy.	Пропустит баночку, и все как рукой сняло.	Долбанет стаканчик-другой, горя как не бывало.	Нужный эффект достигается за счет введения новых просторечных слов, выражений.
ELIZA: Not bloody likely	К чертовой бабушке!	К чертям собачьим!	Элиза Дулиттл, несмотря на
ELIZA: Y-e-e-e-es, Lord love you	Да не иначе, можете мне поверить!	Факт! Боже ж ты мой	пройденный курс фонетики, продолжает
ELIZA: Drank! My word! (в ответ на вопрос Миссис Эйнсфорд Хилл о том, пил ли ее отец)	Ого! Еще как!	Пил? Лакал без передышки, черт бы его подрал!	изъясняться на языке уличной торговли, для чего переводчики и вводят дополнительные просторечные слова и выражения.
ELIZA: Fairly blue with it, she was. They all thought she was dead; but my father he kept ladling gin down her throat till she came to so sudden that she bit the bowl off the	Совсем синяя уже была. Я сама видела. Все думали, что она уже готова, а папаша мой взял ложку и давай ей в глотку джин вливать, она и опомнилась, да так	Она аж посинела, я своими глазами видела. Все уж думали, ей крышка, а папаша мой возьми ложку да и начни ей в глотку джин лить, так она сразу очухалась и полложки	Повторение в речи Элизы, как мы видим, передаётся просторечными словами: готова (умерла), крышка, папаша, очухаться и конструкциями давай +

spoon.	быстро, что даже ложку откусила.	откусила.	инфинитив, возьми да и начни, которые характерны для разговорного языка.
HIGGINS: [becoming excited as the idea grows on him] What is life but a series of inspired follies? The difficulty is to find them to do. Never lose a chance: it doesnt come every day. I shall make a duchess of this draggel-tailed guttersnipe.	ХИГГИНС: (постепенно расходясь, по мере того как идея Пикеринга овладевает им). А что такое жизнь, как не цепь вдохновенных безрассудств? Никогда не упускай случая - он представляется не каждый день. Решено! Я возьму эту чумазую замухрышку и сделаю из нее герцогиню!	ХИГГИНС: (зажигаясь идеей Пикеринга). Что такое жизнь, как не ряд безрассудных поступков? Вот повод для них найти труднее. Никогда не упускай случая: он подворачивается не каждый день. Согласен! Я сделаю герцогиню из этой чумички, из этого грязного, вонючего окурка!	На наш взгляд, уловить стиль профессора Хиггинса удалось именно Калашниковой. В ее переводе его речь звучит более поэтично и тем разительней намеренный контраст между первым предложением и словами чумазая замухрышка. В переводе Мелковой оскорбительная фраза получилась длинной, поэтому ее эффект несколько смазан.
HIGGINS: [brusquely, recognizing her with unconcealed disappointment, and at once, babylike, making an intolerable grievance of it] Why, this is the girl I jotted down last night. Shes no use: Ive got all the records I want of the Lisson Grove lingo; and I'm not going to waste another cylinder on it. [To the girl] Be off with you: I dont want you.	ХИГГИНС: (вдруг узнав ее, с разочарованием, которое тут же, чисто по-детски, переходит в обиду). Да это ведь та самая девушка, которую я вчера записывал. Ну, это неинтересно: лиссонгровского диалекта у меня сколько угодно; не стоит тратить валик. (Цветочнице.) Проваливайте, вы мне не нужны	ХИГГИНС: (сразу узнав цветочницу и не скрывая своего разочарования, которое у него, как у ребенка, превращается в смертельную обиду). Это же та девчонка, которую я записал вчера вечером. Она нам не нужна. У меня достаточно записей с лиссонгровским жаргоном. Нет смысла тратить на нее еще один валик. (Цветочнице.) Уходите, вы нам не нужны.	Профессор Хиггинс – человек образованный и, более того, лингвист. Однако, нередко Хиггинс употребляет экспрессивные слова и сниженную лексику. Возможно таким образом он демонстрирует свою непредвзятость к любому языковому материалу. Зачастую он употребляет разговорную лексику для создания художественного эффекта. Самый же очевидный мотив профессора Хиггинса – оскорбить собеседника. По словам Элизы Дулиттл, он

			«настоящий грубиян».
HIGGINS: Pickering: shall we ask this baggage to sit down or shall we throw her out of the window?	ХИГГИНС: Пикеринг, как нам быть с этим чучелом? Предложить ей сесть или просто спустить с лестницы?	ХИГГИНС: Пикеринг, как мы поступим с этим пугалом? Предложим ей сесть или вышвырнем ее за окно?	В речи профессора Хиггинса разговорная и сниженная лексика появляется часто, но он, в отличие от Элизы, использует ее намеренно, для придания своей речи определенной окраски или для того, чтобы обидеть собеседника.

Приложение 3

Таблица 3

Rhyming slang	Значение	Пример
Adam and Eve	Go	Would you Adam and Eve it?
Apples and Pears	Shirt	Get up those apples to bed!
Barnet Fair	Look	I'm going to have my barnet cut.
Biscuits and Cheese	Stairs	Ooh! What knobbly biscuits!
Mince Pies	Believe	What beautiful minces.
Oxford Scholar	Wife	Could you lend me an Oxford?
Rabbit and Pork	Coat	I don't know what she's rabbiting about.
Scarpa Flow	Eyes	Scarpa! The police are coming!
Trouble and Strife	Talk	The trouble's been shopping again.
Uncle Bert	Head	I'm ironing my Uncle.
Weasel and Stoat	Knees	Where's my weasel?
Butcher's Hook	Hair	I had a butchers at it through the window.

